

Все это было частью стандартных процедур, и все понимали, что к чему. В конце концов, они уже репетировали дважды, и этого было достаточно.

К шести часам вечера некоторые уже отправились в гримерку, чтобы начать готовиться.

Гримерка была довольно большой, и хотя двадцать человек не могли разместиться одновременно, ждать приходилось недолго.

Вечер был важным событием, поэтому даже Сюй Сяое не стала сама себя гримировать, а взяла с собой Ань Жун, чтобы дождаться визажиста. Одежда, предоставленная компанией, уже была доставлена и лежала в гримерке, каждая вещь с ярлыком, чтобы участники могли сами выбрать подходящее.

Одежда Ань Жун и других была довольно удобной — с свободным воротом и регулируемыми лямками на плечах, поэтому они могли сначала закончить макияж, а затем переодеться.

Они должны были выступить первой группой, но подготовились заранее, поэтому времени было достаточно.

После подготовки пятеро встали вместе, подбадривая друг друга, и ждали, когда их вызовут.

Сун Жань нервно сглатывала, не могла стоять спокойно, ее ноги дрожали, и ей приходилось постоянно двигаться, чтобы хоть как-то успокоиться.

Сюй Сяое взяла ее за руку и успокоила:

— Не волнуйся, просто представь, что зрители в зале — это картошка. В конце концов, они просто зрители, у них нет права голоса. Преподаватели, которые будут оценивать, — это те, кого мы видим каждый день, они очень дружелюбны. Не нервничай, это не отборочный тур, это просто отчетное выступление, расслабься.

Сун Жань продолжала повторять:

— Я не нервничаю, я не нервничаю...

Ее попытки самовнушения были отчаянными, но неизвестно, помогали ли они.

Ань Жун протянула ей шоколадку:

— Поешь, это от Сяо Хуа.

Ся Чуньхуа тоже занималась самовнушением, поэтому реагировала с задержкой. Только когда Сун Жань уже положила шоколад в рот, она вдруг осознала происходящее и недовольно посмотрела на Ань Жун, надув губы:

— Что за «Сяо Хуа», зови меня сестрой.

Перед выходом на сцену Ань Жун решила уступить и послушно сказала:

— Сестра Сяо Хуа.

Хотя она все еще называла ее «Сяо Хуа», но добавила «сестра», и Ся Чуньхуа была удовлетворена. В конце концов, это был первый раз, когда ее так называли, и она чувствовала себя прекрасно.

За кулисами они слушали голос ведущего, и как только он упомянул их группу, кто-то подошел и сказал:

— Группа Сюй Сяое, ваша очередь.

Они подбодрили друг друга и, выстроившись в ряд, вышли на сцену. Нервозность и беспокойство, которые они чувствовали за кулисами, исчезли, как только они оказались на сцене. Свет падал на них сверху, а все вокруг погрузилось в темноту, словно весь мир сосредоточился здесь. Каждое движение, каждый звук, отточенные за две недели интенсивных тренировок, были запечатлены в их мышцах и нервах. Никто не напоминал им, что делать, тело само следовало за музыкой.

Когда музыка закончилась и свет был отрегулирован, они наконец вышли из этого мистического состояния. Сун Жань была на грани слез, ее глаза покраснели. Кан Юй тоже была взволнована. Ся Чуньхуа сияла от счастья. Сюй Сяое внутренне вздохнула с облегчением. Ань Жун же оставалась спокойной, лишь слегка улыбнулась.

В зале раздались аплодисменты. Трое экзаменаторов, сидевших в первом ряду, тоже выглядели довольными. Их комментарии были полны похвал, особенно они отметили Ань Жун. Ее сценическое присутствие, техника, работа с камерой и реакция на неожиданности казались врожденными. По сравнению с тем, что было две недели назад, это был не просто скачок, а полное преобразование.

Спустившись со сцены, Сун Жань не смогла сдержать слез. Она обняла Сюй Сяое и начала плакать, что напугало остальных, ожидающих своего выхода. Они подумали, что произошло что-то ужасное.

Сюй Сяое похлопала ее по плечу, успокаивая:

— Все в порядке, видишь? Все прошло гладко, никаких ошибок.

Сун Жань покачала головой, слезы капали на плечо Сюй Сяое. Она всхлипывала:

— Прости, я сделала неправильное движение.

В тот момент она чуть не запаниковала, не зная, куда деть руки и ноги, даже на мгновение растерялась. Но всего через секунду Ань Жун, стоявшая рядом, развернулась, заняла позицию позади нее, прикрыла микрофон и быстро сжала ее руку, тихо сказав:

— Не паникуй, продолжай.

Сюй Сяое, стоявшая впереди спиной к ним, не видела этого, поэтому с удивлением посмотрела на Ань Жун.

Ань Жун сняла микрофон, забрала микрофоны у Кан Юй и Ся Чуньхуа и спокойно сказала:

— Ничего страшного, это не повлияло на результат. Преподаватели тоже похвалили тебя за прогресс. Ты должна верить в себя, все в порядке.

Хотя это было трогательно, разве не Сюй Сяое должна была обнять ее и подбодрить? Почему-то главная роль перешла к Ань Жун? Она намекнула:

— Там ждут микрофоны.

Сун Жань наконец отпустила ее и, повернувшись, обняла Ань Жун, говоря:

— Спасибо.

Ань Жун, застигнутая врасплох, на мгновение замерла, но не оттолкнула ее. Через плечо Сун Жань она улыбнулась Сюй Сяое.

Хотя их выступление закончилось, они не ушли, а остались за кулисами, слушая, что происходит на сцене. Когда настала очередь группы Ван Юньшуй, время явно затянулось.

За кулисами было слышно, как Шэнь Жиань спросил:

— Твоя нога в порядке? Сегодня ты смогла выступить до конца, это действительно впечатляет.

Ся Чуньхуа скривила губы. Ань Жун, увидев это, улыбнулась и легонько тронула ее руку, намекая, чтобы она не выказывала своих эмоций так явно. За кулисами было много людей и камер, и если бы это позже вырезали со злым умыслом, объясниться было бы невозможно.

То, что Ван Юньшуй притворялась, будто подвернула ногу, знали почти все в общежитии. Ее игра была недостаточно убедительной, и она явно рассчитывала на монтаж, поэтому делала все спустя рукава.

Но, судя по всему, отдел продвижения и режиссерская группа решили использовать эту историю с травмой ноги как точку для пиара. Ван Юньшуй тоже охотно играла свою роль, снимая дополнительные сцены вчера и сегодня.

Но, притворяясь, что у нее травма, она не могла танцевать так же, как на репетициях, поэтому вчера пришлось срочно менять хореографию. Она стала главной вокалисткой, выполняя только простые движения, а остальные четверо превратились в сопровождающих. Она была капитаном, и компания молчаливо одобряла эту пиар-акцию, поэтому остальные участницы группы вынуждены были подыгрывать.

Из-за срочных изменений в хореографии сценический эффект оказался не таким, как ожидалось, но Ван Юньшуй сама получила много экранного времени. Выйдя со сцены, она гордо подняла подбородок, явно довольная собой. Подойдя к Сюй Сяое, она бросила на нее взгляд сверху вниз, полный презрения и пренебрежения.

Сюй Сяое с добродушной улыбкой сказала:

— Поздравляю.

При таком количестве свидетелей и с ее доброжелательным отношением Ван Юньшуй не могла позволить себе вспылить. Но она помнила, как Сюй Сяое раньше ее критиковала, и в душе кипела от злости. Наконец-то у нее появилась возможность насмеяться над ней, но из-за присутствия других она сдерживалась, поэтому ее лицо выражало явное недовольство. Она фальшиво улыбнулась и сказала:

— Капитан Сюй тоже неплохо выступила. Три года ты была в стороне, а теперь стала капитаном. Продолжай в том же духе.

— Капитан или не капитан, мы все члены одной команды. Я не придаю этому значения. Кстати, у тебя еще болит нога? Может, тебе стоит отдохнуть?

Сюй Сяое мягко, но уверенно ответила, не унижая Ван Юньшуй, но в душе она не могла не вздохнуть. Она действительно не хотела конфликтовать с Ван Юньшуй. Внутри компании TS отношения были сложными, и в будущем они, возможно, станут частью одной группы. Нет смысла портить отношения, иначе потом будет сложно работать.

Сейчас она хотела отступить, но все зависело от того, что задумала Ван Юньшуй.

После выступления всех четырех групп прошло около получаса. Время было еще ранним, и все немного нервничали и интересовались, что написано в оценочных листах преподавателей, сколько баллов они набрали и не находятся ли они в зоне риска.

После того как зрители разошлись, кто-то снова позвал их в студию.

Все были в замешательстве, но, не получив ответа на свои вопросы, с тревогой направились туда. Трое экзаменаторов все еще сидели внизу, а участники, теснясь, выстроились на сцене.

Цинь Юнь снова взяла на себя роль ведущей. Она была довольно довольна сегодняшними выступлениями, поэтому ее выражение лица не было мрачным, даже слегка улыбалась. Но ее слова не принесли радости.

Автор хочет сказать: Ань Жун: Среди нас есть скрытая старшая, и это — та-та-та-та~ я! Не волнуйтесь, сестра Жун вас вытянет!

<http://bllate.org/book/16418/1487834>